

С тех пор как закончились съемки для журнала GG, Шэнь Цинчуань снова оказался в статусе безработного. Его жизнь напоминала существование ленивой рыбы: каждый день он смотрел развлекательные шоу, упражнялся в каллиграфии и то и дело, расплываясь в довольной улыбке, переписывался по телефону с Гу Чаоцэ.

Однако беззаботные дни длились недолго — вскоре пришло уведомление о начале записи шоу Бурные будни.

— Я — старина Ван: Участие в Бурных буднях утверждено. Съемки начинаются в следующий вторник, прямо здесь, в Цзинши.

— Ленивая рыба SQC: Отлично! (плачу от счастья) А где именно? Кто из гостей будет?

— Я — старина Ван: Буду у тебя через час, там и обсудим.

Час спустя Ван Гэ прибыл по расписанию. Квартира Шэнь Цинчуаня находилась в одном из элитных жилых комплексов Цзинши с прекрасным ландшафтным дизайном: обилие зелени, искусственные озера и даже водопады на скалах придавали двору особый колорит.

Родители Шэнь к тому времени вышли на пенсию и в начале октября отправились на отдых в город Янань, даты их возвращения были туманны. Шэнь Цзяньюэ после свадьбы переехала к мужу, так что теперь в квартире жил только Шэнь Цинчуань.

Ван Гэ, войдя в дом, тяжело вздохнул при виде привычной картины и машинально принялся за уборку. Лего на ковре, ноутбук на диване, на каждом стуле по книге — будто он тут рынок открыл.

— Маленький предок! Я предупреждал тебя час назад, неужели нельзя было встать и прибраться к моему приходу? — Ван Гэ был близок к срыву. Эта сцена повторялась каждые несколько дней, но кроме бессильной ярости он ничего поделать не мог.

— Хи-хи, Ван Гэ, ты пришел! Ты же не гость, ты мой брат! — Шэнь Цинчуань отложил телефон и изобразил самое невинное выражение лица, хотя с дивана так и не поднялся.

Ван Гэ лишь махнул рукой. В квартире работала приходящая домработница, но Шэнь Цинчуань умудрялся превращать всё в хаос быстрее, чем она успевала наводить порядок.

— Эй! Слушай сюда: я выбил тебе роль второго плана в Вопросающем Небо — топовом проекте видеоплатформы Виноград на этот год! Их Сянься-сериалы уровня S каждый год делают звездами кучу народа. Вспомни Полет к Куньлуню в прошлом году, Осколки глазури в позапрошлом — это же были феноменально популярные хиты. Говорят, даже актеры, играющие там четвертые или пятые роли, теперь запросто выбирают себе лучшие предложения.

— Ван Гэ, как тебе удалось урвать S-проект? — в лисьих глазах Шэнь Цинчуаня читалось полнейшее недоумение.

Ван Гэ, только что пребывавший в эйфории, на секунду замер, глядя на озадаченного подопечного, и пояснил:

— Главное — это твое лицо.

Шэнь Цинчуань:

— Что это за проект такой, что ты так радуешься?

— А-а-а! Мои глаза! — Шэнь Цинчуань заслонился рукой от яркого солнечного света, пробивающегося сквозь окно, и решил подразнить агента.

Ван Гэ решительным движением распахнул шторы, впуская в комнату золотистые лучи. Дождавшись, пока Шэнь Цинчуань примет вид серьезного человека, он возбужденно заговорил:

— Тот большой проект, о котором я говорил, — мы в деле! Я стер две пары обуви и язык в кровь, пока выбивал это место!

Шэнь Цинчуань был озадачен: он в индустрии всего полгода, стоящих работ нет, единственный нормальный контракт — недавняя съемка для GG, да и та еще не вышла.

— Ван Гэ, ты не преувеличиваешь? Какая у меня роль?

— Поверь мне, этот персонаж поможет тебе как минимум попасть во второй эшелон! Ты что, не слышал? Первого героя любят героини, а второго — зрители! Послушай: твой персонаж — прямой наследник главы величайшей секты Мира Бессмертных, первый красавец во всех четырех морях и восьми пустынях. Характер мягкий и заботливый, он всегда рядом с главной героиней, словно ангел-хранитель. Верность, искренность и готовность жертвовать всем ради любви — классический набор идеального второго плана.

Шэнь Цинчуань потер мурашки на руках: от фразы про первого красавца всех морей и пустошей его уже начало передергивать. Неужели такой типаж до сих пор в моде? Однако он не хотел портить Ван Гэ настроение — тот ведь искренне старался. Да и профессиональный вкус Ван Гэ обычно не подводил.

— Раз уж мне играть, то пусть стыдно будет другим. Когда заходим на площадку? — с видом мученика спросил Шэнь Цинчуань.

— Я разберусь с контрактом на днях. Завтра едешь на примерку образа, я приеду подписать бумаги. Съемки начнутся примерно через месяц, а 15-го числа сериал официально анонсируют в соцсетях.

Сегодня было 4 ноября, времени оставалось в обрез.

— Хорошо. Только вот не знаю, хватит ли мне актерского мастерства для второго плана в таком проекте... — Шэнь Цинчуань был обеспокоен, его игра до сих пор была немногим лучше деревянного столба.

— Хватит, хватит. Первый герой — Хуан Цянь, выходец из шоу талантов, известный своим вечно каменным лицом. Первая героиня — тоже из развлекательного шоу. Никто из них не лучше тебя. Ты здесь — как генерал среди карликов! — отмахнулся Ван Гэ. — К тому же, хотя у тебя нет профильного образования, схватываешь ты на лету.

Ван Гэ смотрел на своего подопечного с нескрываемой гордостью. В индустрии и так все знали: подобные сериалы снимают ради красивой картинки, зрители идут смотреть на лица, а если еще и костюмы с декорациями дорогие — остальное приложится. Шэнь Цинчуань считал, что проект получается пресным, но возражать не стал — это работа, способ заработать деньги.

Затем Ван Гэ подробно проинструктировал его по поводу съемок в Бурных буднях. В третьем сезоне, чтобы угодить зрителям, добавили формат прямых трансляций. Съемки проходили в студии по шесть часов, с девяти утра до трех дня, причем не только с участием стажеров, но и с комментариями пяти приглашенных звезд. Впрочем, Шэнь Цинчуань не волновался: его экранный образ был максимально молчаливым, шанс провалиться в прямом эфире был близок к нулю.

— Значит, план на неделю такой: завтра заезжаю за тобой на съемку для Вопрошающего Небо, заодно подпишем контракт. 8-го начинаем Бурные будни, будь на месте не позднее семи тридцати. Утром пробки, так что я заеду за тобой в шесть тридцать. Не проспай, — наставлял Ван Гэ.

— Договорились.

На площадке для фотосессии в образе для Вопрошающего Небо.

— Отлично! Прекрасно! Всем спасибо! — как только заместитель режиссера Хао Сяоган закончил фразу, персонал начал готовиться к следующей сцене.

Хао Сяоган внимательно разглядывал снимки на мониторе: результат превзошел все ожидания, Шэнь Цинчуань выглядел как настоящий принц из легенд.

— Режиссер Хао, как получилось? Нужно что-то исправлять? — подошел Шэнь Цинчуань.

— Нет-нет, Сяо Шэнь, твое лицо — это просто подарок, всех затмеваешь! — не то с иронией, не то с восхищением произнес Хао Сяоган.

Шэнь Цинчуань лишь вежливо улыбнулся:

— Вы слишком добры. Это всё заслуга гримеров и костюмеров.

— Ха-ха, не будь скромником! С такой внешностью наш сериал обречен на успех, — продолжал льстить Хао Сяоган.

В этот момент раздался высокомерный голос:

— Впервые вижу, чтобы режиссер Хао так рассыпался в комплиментах. Дай-ка и мне взглянуть.

К ним подошел молодой человек в сопровождении свиты из семи-восьми человек. Он бросил взгляд на фото Шэнь Цинчуаня, и его лицо мгновенно помрачнело. Сам по себе он был довольно симпатичным, но крючковатый нос и слишком острый подбородок придавали ему хищное, неприятное выражение, особенно сейчас, когда на лице читалась злоба.

— Режиссер Хао, я не понимаю: зачем в S-проекте использовать актера, о котором никто в индустрии не слышал? — он сел на стул, принесенный ассистентом, даже не взглянув на Шэнь Цинчуаня.

— Ой, Хуан Цянь, откуда мне знать? Это вы у Цинчуаня спросите, — Хао Сяоган ловко ушел от ответа; он и сам недолюбливал Шэнь Цинчуаня, поэтому с удовольствием наблюдал за перепалкой.

— Кто такой Цинчуань? — притворно удивился Хуан Цянь. — Эх, времена нынче не те. Видимо, сейчас так легко попасть в проект «через заднюю дверь»?

Хуан Цянь намеренно выделил последние слова, чтобы унижить Шэнь Цинчуаня. Но того такие примитивные уловки не трогали. Он сразу узнал в нем Хуан Цяня, который несколько лет назад прославился, заняв первое место на шоу талантов. На старте у него была бешеная популярность, но из-за лени и нежелания развиваться фанаты от него отвернулись. Ван Гэ говорил, что тот надеется с помощью этого сериала вернуться в высшую лигу. А теперь, когда его внешность «затмил» исполнитель роли второго плана, он явно решил испортить жизнь конкуренту.

— Роли распределяет режиссер, встречусь с ним — обязательно поблагодарю. А лицо мне дали родители, за что я им очень благодарен, — спокойно ответил Шэнь Цинчуань. — Режиссер Хао,

если я больше не нужен, я пойду. У меня аллергия, извините.

На аллергию на подонков, подумал он, едва сдерживая тошноту.

От таких ответов лица Хао Сяогана и Хуан Цяня вытянулись. Но тут к ним подошел Ван Гэ, только что завершивший подписание контракта. Почувствовав странную атмосферу, он, как опытный человек индустрии, не стал задавать лишних вопросов. Убедившись, что его подопечный в порядке, он лишь обменялся парой дежурных фраз с режиссером и увел Шэнь Цинчуаня.

Как только они отъехали, Ван Гэ потребовал рассказать, что произошло. Шэнь Цинчуань кратко пересказал ситуацию. Ван Гэ разразился проклятиями, после чего успокоил своего подопечного:

— Не бери в голову. Тебя утвердил лично режиссер Ю, они ничего не смогут сделать. Эх, надо бы еще одного ассистента найти, Ю Юй ушла в отпуск, и заменить её нечем.

Шэнь Цинчуань не был столь оптимистичен:

— С ассистентами потом. Скажи, какая сумма неустойки в этом контракте?

Ван Гэ удивился:

— Ты не хочешь сниматься? Полно тебе, в этом бизнесе еще не такое услышишь. Отсутствие популярности — вот единственный настоящий грех.

— Я спрашиваю: если меня заменят, какую неустойку мы получим?

Ван Гэ решил, что Шэнь Цинчуань накручивает себя:

— Не думаю, что до этого дойдет. Я знаю того зама, он просто обижен, что режиссер Ю не взял его протеже. А Хуан Цянь... если он попытается тебя выжить, это станет скандалом.

— А мало ли у него скандалов, о которых еще не знают? — парировал Шэнь Цинчуань.

Ван Гэ промолчал, оставалось лишь надеяться, что всё обойдется.

<http://bllate.org/book/22092/2297353>